

Плюсы и минусы метода взаимного обучения в России в первой половине XIX в.

Е.А. КАЛИНИНА,

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Петрозаводский государственный университет

Белл-ланкастерская методика взаимного обучения впервые возникла в Англии в конце XVIII в. и на протяжении первой половины XIX в. распространилась по всей Западной Европе. Свое название она получила по имени педагогов Эндрю Белла и Джозефа Ланкастера, впервые применивших его на практике, причем независимо друг от друга. Особенность белл-ланкастерского метода обучения заключалась в том, что он давал возможность одному педагогу в начальной школе обучать чтению, письму, счету и другим предметам одновременно от 200 до 1000 учащихся. Организация обучения сводилась к следующему: учитель основательно готовил небольшую группу наиболее способных учеников, а затем поручал каждому из них вести обучение небольших групп учащихся, на которые была разделена вся школа. Педагог наблюдал за порядком в классе, распределял награды и наказания. Методика передачи освоенных знаний и навыков была рассчитана на усвоение техники чтения, письма и элементов счета, применялась преимущественно в низших училищах и вскоре приобрела всеобщую известность как ускоренный способ массового начального обучения.

В XIX в. вопрос о пользе введения ланкастерской методики взаимного обучения в российских школах стал предметом пристального внимания высшего училищного начальства. Одним из вдохновителей идеи распространения данного метода стал попечитель Санкт-Петербургского учебного округа С.С. Уваров, который полагал, что в России этот метод «обретет применение к народному духу, обычаям и другим местным обстоятельствам» [5, 42]¹. Вместе с тем

он предупреждал, что механическое копирование западной системы обучения без обращения к традициям русского просвещения не сможет иметь ожидаемого успеха: «...при всех своих неоспоримых выгодах, как и все лучшие методы воспитания и всякое законодательство, вообще, имеет характер национальный, т.е. приуроченный к положению надобностям той земли, в которой она взяла свое начало» [5, 42].

Чем же привлекла методика взаимного обучения детей реформаторов просвещения России в первой половине XIX в.? Главными факторами, способствовавшими внедрению в школах метода Белла и Ланкастера стали четкость в организации учения, экономичность, легкость и быстрота обучения большого числа школьников одновременно.

Организация проведения уроков заключалась в том, что учащиеся делились на два отделения и постепенно, в зависимости от успехов в учебе, переходили из одного отделения в другое, причем первое отделение делилось на восемь, а второе на десять классов.

Понятие *класс* имело несколько другой смысл, нежели теперь. В зависимости от успехов школьники могли переходить из класса в класс несколько раз в течение учебного года. Некоторые учащиеся могли пройти 12 классов за шесть месяцев.

Перед каждым классом ставились свои определенные задачи в зависимости от изучаемого предмета. Например, при обучении письму: ученики первого класса чертили на песке отдельные буквы, второго (в это время) писали слоги и слова из двух букв на аспидных досках. Третьеклассники пись-

¹ В квадратных скобках указан номер работы из списка и страницы в ней «Использованная литература». — *Ред.*

менно составляли слова и слоги из трех букв, четвероклассники — из пяти или шести букв, шестиклассники — двусложные слова, семи- и восьмиклассники писали многосложные слова на бумаге пером и чернилами и т.д.

На уроках чтения ученики сначала проговаривали и учили буквы, потом складывали две буквы в один слог, затем три-четыре буквы в два-три слога.

Арифметику изучали следующим образом: учащиеся первого класса писали цифры, второго — учились выполнять несложные случаи сложения, третьего — вычитания, четвертого — умножения, пятого — деления, шестого — сложение в более сложных случаях, седьмого — вычитание, восьмого — умножение, девятого — деление, десятого — решали примеры в несколько действий.

Простота и легкость в усвоении учебного материала, ускоренные сроки приобретения навыков счета, письма и чтения также привлекли внимание высшего училищного начальства. Была надежда, что таким образом просвещение может распространиться в России легко и за короткое время.

Занятия по этому методу сменялись через каждые полчаса. Тот, кто научился хорошо читать и писать, выучил несколько молитв, изучил все четыре арифметических действия, становился своего рода учителем, начинал учить других. У Белла и Ланкастера они назывались *мониторами*, т.е. *старостами*. Перевод из класса в класс осуществлялся после экзаменов, которые проводились один раз в месяц. Следовательно, новые списки классов составлялись ежемесячно.

Важной составляющей привлекательности метода явилась значительная экономия государственных средств: ведь появилась возможность с наименьшими финансовыми издержками одновременно обучать большое количество учеников.

Член Министерства народного просвещения А.С. Воронов отмечал, что «учащиеся при помощи ее (этого метода. — Е.К.) выучиваются скорее, нежели обыкновенным путем, менее утомляются и привыкают к внимательности, порядку и послушанию, кроме того, при этой методе все учатся.

Один учитель может учить до 1000 учеников» [1, 282].

Экономии и на приобретении учебных пособий. Никаких книг, кроме Библии, не использовали. Вместо учебников были разработаны специальные таблицы с напечатанными буквами и цифрами. На уроках одна таблица применялась одновременно для 10–20 учеников, тогда как по обычной методике учебники по предметам необходимы были каждому школьнику. Немаловажное значение имела и экономия на письменных принадлежностях для воспитанников: они писали на песчаных, грифельных или аспидных досках. Только учащимся двух высших классов позволялось писать на бумаге.

Министерство народного просвещения предпринимало различные меры для внедрения методики взаимного обучения в преподавание учебных предметов в российских начальных школах. Так, директорам училищ было рекомендовано применять методику взаимного обучения.

При Главном правлении училищ в 1820 г. был образован особый комитет для заведывания училищами взаимного обучения. В мае 1821 г. в адрес попечителей учебных округов Министерство народного просвещения направило циркулярное предписание «Об употреблении в училищах взаимного обучения одной ланкастерской методики», в котором предписывалось обращать внимание на применение нового способа при обучении чтению, письму и арифметике в начальных школах [3].

Устав гимназий и училищ уездных и приходских 1828 г. предписывал: «Во всех городах, местечках и селениях, где жителей не менее тысячи, начальства приходских училищ должны стараться вводить в оные способ взаимного обучения или Ланкастера» [6, 18].

Пропагандировали новый метод и центральные периодические издания. Педагогические журналы предлагали читателям конспекты уроков по данному методу, публиковали статьи о пользе его применения. Например, в «Педагогическом журнале» (1834. № 1) была помещена статья А.О. Ободовского «О преимуществах ланкастерской системы», в которой отмеча-

лось, что эта система обучения учитывает способности учеников и помогает им быть успешными: прилежный продвигается вперед по живой лестнице, рассеянный остается на той же лестнице.

Но, несмотря на все положительные моменты в преподавании по методу взаимного обучения, многие выступали категорически против его введения, мотивируя это тем, что западный опыт обучения неприемлем для российского просвещения.

Не следует забывать, считали противники метода, что, хотя при взаимном обучении учащиеся быстрее, чем в обычных школах, овладевали навыками чтения, письма и счета, при этом они не приобретали никакой системы знаний. Так, М.Л. Магницкий, попечитель Казанского учебного округа, резюмировал: в методике Белла — Ланкастера «...ни сносного ученья, ни доброго духа» [4, 395]. С какими же трудными вопросами в применении методического новшества пришлось столкнуться училищному ведомству?

Серьезной проблемой была острая нехватка специальных школьных зданий. В первой половине XIX в. здания школ зачастую не соответствовали даже скромным требованиям гигиены и удобств. В них было тесно и иногда опасно находиться большому количеству детей, так как начальные школы располагались в наемных квартирах или крестьянских избах. Отчеты «визитаторов» и директоров народных училищ в 1840-е годы показывают, что введение методики взаимного обучения в это время было практически невозможно по причине недостатка удобных помещений.

Следующей проблемой введения нового метода явился кадровый вопрос. Организация такой формы обучения требовала особой профессиональной подготовки. В первую очередь педагог должен был обладать талантом организатора. Ведь держать под контролем большую массу школьников, при этом сохранять дисциплину, спокойную обстановку в классном помещении, непросто. Учителю важно было предусмотреть и продумать различные детали деятельности каждой группы, каждого обучающегося. Однако учителя, даже те, кто имел высшее образование, обладали только наборо-

ром академических знаний по конкретным предметам, и поэтому многие не были готовы применять метод Белла — Ланкастера на практике.

В то же время большинство учителей в российских начальных школах являлись священниками, которых не интересовала «заграничная» система. Обремененные работой по приходу, их вполне устраивала обыкновенная методика обучения грамоте, которая заключалась в механической зубрежке пройденного материала.

Словом, белл-ланкастерская система в первой половине XIX в. в российских начальных учебных заведениях приживалась достаточно трудно и была введена лишь в некоторых многолюдных училищах, например, в воспитательных домах Гатчины и Санкт-Петербурга.

На окраинах России в провинциальных учебных заведениях ее внедрить не удавалось из-за малочисленности учащихся в училищах, неподготовленности школьных помещений и отсутствия квалифицированных кадров. Об этом архангельский генерал-губернатор А.Ф. Клокачев сообщил графу Ф.П. Толстому 3 июля 1820 г.: «На отношение Ваше от 22 июня, честь имею уверить, что во вверенных мне губерниях Олонецкой, Вологодской и Архангельской школы по методе взаимообучения еще не введены» [2, 321, 322].

В школах чаще всего применялись только таблицы по системе Белла и Ланкастера, а сама технология обучения не использовалась. В 40-е годы XIX в. Министерство народного просвещения вновь обратилось к распространению методики взаимного обучения. Попечитель Санкт-Петербургского учебного округа М.А. Дондуков-Корсаков в сентябре 1841 г. сделал предписание всем директорам народных училищ округа о точном исполнении школьного Устава 1828 г. по введению этой методики в начальных образовательных учреждениях. Однако во многих училищах столичного округа введение белл-ланкастерского метода обучения так и не состоялось. Судя по отчетам директоров народных училищ, применялись только ее элементы в сочетании с традиционным способом обучения.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ ЖУРНАЛА!

Убедительно просим вместе с материалами присылать сведения о себе в соответствии с прилагаемым образцом. Без подписи автора карточка недействительна. Подпись удостоверяет оригинальность присланного материала и свидетельствует, что автор передает редакции право на публикацию материала в печатном и электронном виде.

КАРТОЧКА-ДОГОВОР

Фамилия _____

Имя _____

Отчество _____

Должность и место работы _____

Паспортные данные

Серия _____ № _____

Когда, кем и где выдан _____

Дата рождения _____

Домашний адрес

Индекс _____

Республика, область, район, город _____

Улица _____

Дом _____ корпус _____ квартира _____

Телефон _____

e-mail _____

Номер свидетельства пенсионного страхования _____

(приложить копию свидетельства)

ИНН _____

Личная подпись _____

Отношения автора с редакцией строятся в соответствии с действующим законодательством

Итак, метод Белла и Ланкастера с большими трудностями прокладывал себе дорогу в России. Простота внедрения, необходимость вложения сравнительно небольших финансовых средств, скорость усвоения грамоты, большая численность обучающихся — это были позитивные стороны метода. Но с другой стороны, отсутствовали специальные учебные помещения, не хватало квалифицированных педагогов, численность учеников в образовательных заведениях была незначительной, что тормозило внедрение метода взаимного обучения.

В российских училищах использовались только ее части в соединении с более простой системой обучения — механической зубрежкой и повторением ранее пройденного на уроке.

В начале 60-х годов XIX в. методика взаимного обучения в школах была упразднена и заменена более эффективными методами работы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов А.С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1715–1828 гг. СПб., 1849.
2. Государственный архив Архангельской области. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 36. Лл. 321–322.
3. Об употреблении в училищах взаимного обучения одной Ланкастерской методики // Журнал департамента Министерства народного просвещения. 1822. Ч. I.
4. Рождественский С.В. Из истории идей народного просвещения в Александровскую эпоху // Сб. статей по русской истории, посвященный С.Ф. Платонову. Пг., 1922.
5. Рождественский С.В. Вопрос о народном образовании и социальная проблема в эпоху Александра I // Русское прошлое. Пг.; М., 1923. Т. 5.
6. Устав учебных заведений // Сборник постановлений и инструкций по Министерству народного просвещения. Т. 2. Царствование императора Николая I. СПб., 1875.